

Шэнь Яньчжоу с улыбкой ответил на приветствие:

— Не стоит благодарности, мисс Ли, вы слишком любезны. Встреча в этих глухих горах — чистая случайность.

Ли Цзюнь вздохнула:

— Боюсь, что глава секты не поверит, но я изначально искала вас. Планировала сразу отправиться на Террасу Крадущегося Тигра, но по пути встретила.

Шэнь Яньчжоу слегка приподнял бровь, улыбаясь:

— Видимо, я виноват в том, что заставил красавицу искать меня в ночи.

Ли Цзюнь бросила на него взгляд, а затем, приняв серьёзный вид, сказала:

— Глава секты, в отличие от других, не стал нас осуждать, а наоборот, понял трудности нашей Секты Бамбуковой Роши. Ли Цзюнь от имени пятидесяти тысяч учеников нашей секты выражает вам благодарность.

Шэнь Яньчжоу с интересом скрестил руки, внимательно разглядывая девушку. Она была ничем не примечательна внешне — стройная, с узкими плечами, которые подчёркивала облегающая одежда. На первый взгляд, она ничем не отличалась от тысяч обычных женщин мира асуров. Однако её слова заставили Шэнь Яньчжоу взглянуть на неё иначе, и он с улыбкой произнёс:

— Мисс Ли хочет выразить благодарность от имени всей секты? Какие амбиции!

Ли Цзюнь улыбка не изменилась:

— Отправка учеников на Южные земли для восстановления лесов — это традиция нашей секты. Сейчас, спустя тридцать лет, уже уничтожено сорок процентов лекарственных растений. К счастью, Храбрый Король оказался милосердным и не стал нас осуждать. Но по ночам, как член секты, я не могу не чувствовать угрызений совести. Глава секты, давайте заключим союз. Когда я возглавлю Секту Бамбуковой Роши, мы сможем объединить усилия, чтобы восстановить леса и изгнать демонов, достигнув великой заслуги!

Шэнь Яньчжоу громко рассмеялся, хлопнув в ладоши:

— Если бы секту возглавляли вы, она бы не опустилась до такого состояния.

В глазах Ли Цзюнь мелькнула тень, но она сохранила ясный и решительный взгляд, спросив:

— Что вы думаете, глава секты?

Шэнь Яньчжоу с улыбкой ответил:

— Лучше иметь друга, чем врага. Это отличная идея. Позже я поручу Чэн Куну подготовить договор о союзе, и мы обсудим детали, чтобы всё устроило обе стороны.

Ли Цзюнь вздохнула с облегчением, но тут Шэнь Яньчжоу добавил:

— Однако у меня есть одна просьба.

Сердце Ли Цзюнь снова сжалось. Она была в слабой позиции, и любые просьбы, даже если они не касались чего-то серьёзного, приходилось выполнять. Собравшись с духом, она улыбнулась:

— Глава секты, говорите.

Шэнь Яньчжоу сказал:

— У меня есть ученик, который практикует Путь Благовоний. Пути лекарств и благовоний схожи, и я думаю, они могут быть полезны друг другу. Поэтому я хотел бы попросить у вас несколько лекарств, чтобы он мог изучить их.

Ли Цзюнь не смогла сдержать смеха, прикрыв рот рукой:

— Вы меня напугали, я думала, это что-то серьёзное...

Она без колебаний достала сумку для хранения, вынула несколько флаконов с лекарствами — от обычных до редких — и, подумав, добавила две книги.

— Хотя это и обычные лекарства, но те, что я приготовила, на десять-двадцать процентов эффективнее. Эти книги — одна о базовой фармакологии нашей секты, а другая — мои личные записи. Хотя они и не сравнятся с трудами мастеров, но для начала подойдут.

Ли Цзюнь была гением в приготовлении лекарств, и её скромность была излишней. Шэнь Яньчжоу, не церемонясь, принял подарок, поблагодарив девушку.

Закончив дела, они уже собирались попрощаться, но Ли Цзюнь, немного помедлив, всё же сообщила Шэнь Яньчжоу о намерениях Ли Чжэня уничтожить священное древо.

Шэнь Яньчжоу почтительно сложил руки в приветствии:

— Священное древо обладает духом, и я благодарен вам за вашу доброту.

Ли Цзюнь с грацией поклонилась и добавила:

— Я лишь прошу... если дело дойдёт до конфликта, оставьте брату жизнь. Он не злой человек, просто... одержим властью, и это свело его с ума.

Шэнь Яньчжоу ответил:

— Я сделаю всё возможное.

Ли Цзюнь хотела что-то добавить, но лишь с горькой улыбкой произнесла:

— Глава секты, прощайте.

Она повернулась и, сделав несколько шагов, растворилась в тенях деревьев, исчезнув из виду.

Шэнь Яньчжоу убрал сумку для хранения и с улыбкой произнёс:

— Эта девушка действительно хороша.

Ань Хуэй и его коллеги переглянулись, не веря своим ушам. Они давно служили Шэнь Яньчжоу, но никогда не слышали, чтобы он хвалил женщину. Неужели он... влюбился?

Шэнь Яньчжоу замолчал, не договорив: если бы она не стремилась возглавить секту, можно было бы свести её с Чэн Куном. У них обоих были стратегический ум и смелость, и их совместная жизнь была бы интересной.

Но Ли Цзюнь никогда не оставила бы секту, а он не хотел терять такого ценного помощника, как Чэн Кун. Видимо, им не суждено быть вместе.

Хотя он и не сказал этого вслух, на его лице появилась тень грусти. Ань Хуэй заметил это и решил, что при удобном случае постарается создать для них больше возможностей побыть вдвоём.

Шэнь Яньчжоу на мгновение задумался, затем снова достал лекарства и книги, написал записку и передал всё Ань Хуэю:

— Немедленно отправь это Шэнь Юэтаню. Он сейчас беспокоится из-за слабой эффективности благовоний, и эти записи могут ему помочь.

Ань Хуэй поклонился и, найдя подчинённого, передал ему сумку:

— Чу Второй, не задерживайся, сразу отнеси это Шэнь Юэтаню.

Он добавил:

— И напомни ему, что дарительница пользуется особым расположением главы секты, и, возможно, в будущем станет его женой. Когда они встретятся, пусть поблагодарит её должным образом.

Подчинённый, по имени Чу Цзинь, был вторым сыном в семье, и все звали его Чу Вторым. Ему было всего шестнадцать лет, но он уже был надёжным помощником. Услышав последние слова,

он широко раскрыл глаза:

— Что? Глава секты женится?

Ань Хуэй бросил на него взгляд:

— Не удивляйся, это лишь вопрос времени. Теперь отправляйся.

Чу Второй смущённо кивнул, поклонился и ушёл.

Шэнь Яньчжоу всю ночь занимался подготовкой. К счастью, в долину священного древа вело только две дороги, и, установив препятствия на обеих, он мог выиграть время, пока воины асуров Храброго Короля не придут для защиты. До этого он мог воспользоваться своими полномочиями, чтобы прогнать ос с призрачным ликом и собрать цветы Чжуньти — одно из преимуществ управления Тайным царством Поиска Святого.

Пока он был занят, Чу Второй добрался до каменной комнаты в лесу и передал всё Шэнь Юэтаню.

Лекарства Секты Бамбуковой Рожи были высшего качества, и Шэнь Юэтань с интересом осмотрел их, прежде чем вскрыть письмо. Он ожидал важных новостей, но в письме было всего пять слов: [Ночью холодно, одевайся теплее.]

Он не мог не рассмеяться:

— Холодно? Я что, трёхлетний ребёнок, чтобы он мне это напоминал?

Он спросил Чу Второго:

— Глава секты больше ничего не сказал?

Чу Второй подумал и ответил:

— Глава секты сказал, что его невеста хороша, и если книги окажутся полезными, то в следующий раз нужно будет её поблагодарить.

Шэнь Юэтань вздрогнул, и книга выпала у него из рук на стол. На зелёной обложке было написано имя «Ли Цзюнь». Он не мог понять, что чувствует, и лишь смущённо спросил:

— Невеста?

Чу Второй объяснил:

— Невеста — это будущая жена.

Шэнь Юэтань с трудом улыбнулся:

— Тогда поздравляю главу секты.

Чу Второй, не обладая способностью улавливать настроение, искренне воспринял это как поздравление и спросил, есть ли у Шэнь Юэтаня что-то передать главе секты.

Шэнь Юэтань ответил:

— С текущим прогрессом осталось всего два часа работы, но сушка займёт день. Если нужно сэкономить время, придётся попросить главу секты вернуться и помочь.

Чу Второй кивнул:

— Я запомнил, сейчас передам.

После ухода Чу Второго Шэнь Юэтань молча сидел за столом, глядя на книгу.

То, что он увидел в иллюзии, созданной зверем-дитя Кумара, он не принимал всерьёз, считая, что проснулся из-за гнева, а не из-за разоблачения иллюзии. Но теперь, почему его сердце наполнилось таким сложным чувством?

Как и сказал Шэнь Яньчжоу в той иллюзии: «Я рано или поздно женюсь.»

Шэнь Юэтань осторожно открыл книгу. Почерк женщины был изящным и зрелым, и, судя по нему, она действительно была достойной парой...

<http://bllate.org/book/15426/1364983>